

Век долгих дорог

Расстояние от Иркутска до Лиственничного, ныне пролетаемое за час, в девятнадцатом веке разбивалось на этапы, и каждый отмечен был станцией. А стало быть, остановкой, с непременно самоваром, с пылу с жару пирогами, блинами, пельменями, чаркой водки (при желании) и неспешным, размягчающим разговором, который вспоминался до следующей станции.

Отбыть изволите?

20 апреля 1875 года войска в Иркутске вышли из казарм и вытянулись по обеим сторонам улицы Летне-Байкальской. От самого дома генерал-губернатора публика толпилась по улицам, где должен был проехать он, генерал-адъютант, барон Фредерикс. В ожидании губернаторского экипажа с эскортом оживлённо обсуждали, кого оставил барон за себя – уж не статского ли советника Падерина из Совета Главного Управления Восточной Сибири?

Но вот в лёгком облаке пыли показалась целая вереница экипажей. Не считая адъютанта и путевого канцелярии, его высокопревосходительство сопровождали начальник Штаба войск округа генерал-майор Мосолов, член совета Главного Управления края господин Сиверс, управляющий почтовой частью Восточной Сибири господин Фетисов, начальник жандармского управления Иркутской губернии полковник Янковский.

От самого дома генерал-губернатора сопровождали господа офицеры, конные юнкера и казаки иркутской сотни. За городом, на шестой версте, в специально устроенной палатке поджидал губернатора городской голова, а также господа коммерсанты, именовавшие себя «обществом» и приготовившие «хлеб-соль».

Выйдя из палатки, барон ещё раз, и теперь уже окончательно, простился со всеми. Но не тут-то было: офицеры и казаки понеслись за его экипажем и скакали ещё 28 вёрст — до первой станции. Командующий войсками не возражал, но смотрел при этом, чтоб ни один ненароком не обогнал экипаж и не поднял пыль у окна его высокопревосходительства. Впрочем, и казаки, и офицеры скакали безупречно, и на станции командующий даже распорядился выдать каждому молодцу по серебряному рублю на чай. Растроганный барон подошёл к каждому, сказал несколько слов, на которые офицеры с казаками отвечали громогласным «Ура!».

Но и это было ещё не всё: казаки из Большой Разводной понеслись за бароном до следующей станции. А вернувшиеся в Иркутск успели ещё отправить барону вслед напутственную телеграмму за подписью огромного числа лиц.

В эту пору барон, утомлённый, дремал. Новый в этих местах, он не то чтобы тяготился излишним выражением почтения, но ещё удивлялся ему. В самом деле: отчего столько шума? В сущности, ничего особенного не произошло, просто сегодня, 20 апреля 1875 года, он, генерал-губернатор Восточной Сибири, выехал для обозрения Забайкальской, Амурской и Приморской областей.

«Имею счастье повергнуть»

Фредерикса встревожили даже и не слова, а интонация в разговоре немолодых и, как видно, бывалых людей. Барон вспомнил всю сутолоку последних, предпасхальных недель, свои верноподданнические телеграммы: «От лица войск и всего населения вверенного мне края имею счастье повергнуть Вашему Императорскому высочеству верноподданнейшие поздравления наши с праздником светлого Воскресения Христова. Осмеливаюсь присоединить поздравления наши Ея Императорскому Величеству Государыне Императрице»... «Государю наследнику Цесаревичу от всего населения»...

Тексты поздравлений сплетались, путались «наши» с «вашими», то и дело выскакивало пресловутое «имею счастье повергнуть», и от этого у барона вдруг страшно разболелась голова. Распорядившись «задержать для печати в «Иркутских Губернских Ведомостях», чтоб подумать ещё», он и в самом деле подумал. Но тексты телеграмм так и остались заплетающимися – будто ноги вельможи, пятящегося к выходу после приёма у

государя. И всё же, вспоминая недавние переживания, барон думал, что он был прав, что такие телеграммы надобно подписывать самому. Он успокоился и закрыл глаза.

На часах между тем уже было 6 пополудни, и в сгущающихся сумерках управляющий путевой канцелярией Соверс продиктовал:

– Ровно в шесть пополудни 20 апреля его высокопревосходительство барон Фредерикс изволил прибыть в село Лиственничное. Записал? Да прибавь ещё: здесь его встретили выехавшие накануне чиновники, а также компаньоны Байкальского пароходства — господа Шишелов, Елезов и Могилёв.

Дорога между полыньями

Конечно, встреча была торжественной, но от барона не ускользнула тревожная интонация. В конце вечера напрямую заговорили о больших заберегах, трещинах и открытых полыньях. Для того чтобы больше времени взять на дорогу из светлого времени суток, решили отправиться ещё затемно, в 4 часа утра. Однако ночью поднялся сильный ветер, и утих он только лишь к девяти. На молчаливый вопрос сопровождающих генерал-губернатор просто кивнул — и направил лошадь на лёд.

Рядом, страхуя и тоже верхом, держались начальник губернии Шелашников, пароходчик Елезов и иркутский исправник Гофман. Чуть впереди продвигались вожак из местных крестьян — Пушкарёв, Сиротин и Горяшин. Все налегке, и все предельно внимательны.

Сначала двигались прямо, но трещины становились всё больше, нужно было их объезжать, удлиняя путь. Через одну особенно большую трещину бросили мост из досок (дабы не терять дорогого времени) и сначала перевели людей, а потом лошадей. Лошади падали, и вытаскивать их приходилось с огромным трудом. После лошадей так же, по доскам, потащили облегчённые экипажи — помогая русским подъёмным словом и уже не оглядываясь на генерал-губернатора, тихо сидевшего на чемодане. Тут же, на чемоданах, торопливо перекусили, не преминув сказать тост за благополучную переправу. Все волновались (хоть старательно это скрывали) и бросали взгляды в сторону Посольского — оттуда должен был показаться селенгинский исправник Куркин со свежими лошадьми.

И всё же Куркин появился совсем неожиданно — он будто вышел из-под льда. При виде него все облегчённо вздохнули — и правда, дальше всё пошло уже легче, вторую половину пути одолели быстро и в четыре пополудни уже прибыли в Посольское. Генерал-губернатор на радостях одарил пароходчика Елезова золотыми часами, вожakov-крестьян назвал бесстрашными мореходами, остальных же искренне благодарил, сам удивляясь пышности своего слога.

В своём долгом путешествии по Забайкальской, Амурской, Приморской областям генерал-губернатор Фредерикс, откуда только возможно, слал в Иркутск телеграммы. Конечно, так было заведено, но, кроме прочего, ему это было просто приятно. Вернулся барон в Иркутск 27 июля, а в ноябре уже снова отправился в путь.

«Продлись, продлись, очарованье»!

Девятнадцатый век не случайно именуют веком долгих дорог. Если генерал-губернатор выезжал для обозрения Якутского края, это значило, что его не будет в Иркутске два ближайших месяца — в лучшем случае. Если местный архиепископ отправлялся в Синод, с ним прощались как навсегда. Ехали к фотографу и снимались там группами. Фотосъёмки перемежались обедами, на которых произносилось несметное число речей и тостов, а столы-то, столы были каковы — меньше чем за неделю не управиться. Начинался обеденный «сериал» с трапезы в духовно-учебной коллегии, а затем эстафету принимали купцы. Далее следовал обед у игуменьи, а затем — у городского духовенства, обед у сельского духовенства, обед у городского головы и, наконец, в самый день выезда архиепископа из Иркутска — у епископа Макария, управляющего Вознесенским монастырём.

Огромная была трата времени, по меркам людей двадцать первого века; но тогда, в девятнадцатом веке, время не летело и даже не бежало — оно текло. Прокладка железной дороги избавила от многих тягот изнуряющего пути, но вместе с ними ушло что-то важное и (как это ни странно) дорогое.

Долгая дорога располагала к раздумью, в долгой дороге сочинялись сюжеты, складывались песни — сначала заунывные ямщицкие, а потом, с появлением дилижансов, кондукторов, — облегчённые, близкие к романсу. В долгой дороге зарождались проекты, совершались открытия, ведь большая протяжённость пути и мыслям сообщала известную протяжённость, а порою — удивительную глубину.

В то неспешное время жили не потребители, как сейчас, в то неспешное время жили вкушающие. И от древа познания, и от сладких земных плодов. За неспешно приготовленными обедами так же вкусно-неспешно выговаривались слова: «салютация», «гигіэна». А чего стоит запись в буфетной книге конца девятнадцатого столетия: «20 копеек — за самовар; 30 копеек — за самовар со сливками».

Автор благодарит за предоставленный материал сотрудников отдела краеведческой литературы и библиографии областной библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского.

Автор: Валентина Рекунова © Восточно-Сибирская правда ИСТОРИЯ, БАЙКАЛ 👁 1918 18.06.2007, 11:47
📎 148

URL: <https://babr24.com/?ADE=38462> Bytes: 8466 / 8438 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)